

"...отец?"- Спросила Ан Фэй, внимательно изучая внешность этого человека.. Высокие скулы, эти естественно прищуренные и улыбающиеся глаза, и эта крошечная щетина, которая упорно отказывалась исчезать, кто бы это мог быть, кроме ее второго дяди тогда, Ан Жун Вэнь?

Почему он называет себя ее отцом, а также Вэй Сюанем?

Может, кто-нибудь ,пожалуйста, объяснит ей, что происходит?

Жаль, что Вэй Сюань не обратил особого внимания на ее мысли,обращаясь с молчаливой девушкой, как с ничего не знающим,глупым ребенком.Жестом приказав ближайшим слугам аккуратно завернуть Ан Фэй в легкую ткань.

Ее тело завалилось на одну из сторон стула,голова Ан Фэй поникла, когда она обвела взглядом все вокруг.

Комната, в которой она только что проснулась, оказалась чем-то вроде кабинета,с книжными полками, содержащими дюжины свитков, украшающих стены.В центре комнаты стоял стол красного дерева, на нем-точильщик чернил(тушечница) и набор кистей.

В самом дальнем углу справа от нее стояла кровать, та самая, на которой она лежала некоторое время назад.

Увы, с тихим щелчком двое слуг закрыли двери, не позволив ей заглянуть в кабинет дальше.Заметив ее блуждающий взгляд, Вэй Сюань усмехнулся, погладил ее по волосам и объяснил, продолжая толкать инвалидное кресло.

"Это кабинет, предоставленный императором всем чиновникам третьего ранга и моделирующий структуру внутреннего двора Ветреного Пика в Императорском дворце.Как только ты научишься читать иероглифы, отец разрешит тебе играть в кабинете, как ты захочешь, хорошо?"

Ан Фэй перевела взгляд на Вэй Сюаня.Второй Дядя, ты действительно обращаешься с Ан Фэй как с безмозглым ребенком в этот момент! Она была вполне способна читать и писать, о чем он вообще говорил!?

Бедная девушка подавила свое обиженное выражение, сохраняя пустой и ошеломленный вид.Хотя она чувствовала гнев по отношению к этому второму дяде, который в настоящее время обращался с ней как с жалким маленьким ребенком, она должна была признать, что у него был отличный визуальный вкус.Двор действительно был очень красивым местом.

Череда дорожек из речных камней и гальки вела к различным зданиям,слуги, как мужчины, так и женщины, сутились вокруг, разнося деревянные ящики различных форм и размеров.

Украшением по бокам его являлись различные цветочные клумбы,азалии и китайские пионы были единственными, что она смогла узнать.По краям обширного двора росли маленькие ивы, а в западном углу располагался небольшой бассейн.

Только вот почему все было в старинном стиле? Одежда слуг, павильоны, жилые дома и любовь к ивам,почему все это так похоже на тот исторический Китай, о котором она читала?Пока Вэй Сюань катил ее к миниатюрному озеру, девушка молча размышляла, кто из спонсоров вложил такую чудовищную сумму, которая потребовалась бы для строительства такого подлинного, древнего китайского двора.

Сами земельные гранты, должно быть, превысили несколько сотен миллионов юаней!

"...а вот миниатюрное озеро, которое я обнаружил, когда купил поместье. Мы перевели несколько видов рыб через несколько месяцев, и каждое утро, наблюдение за кормлением рыб может быть довольно расслабляющим зрелищем. Позже ты сможешь читать стихи вместе со своими сестрами."

Вэй Сюань жестом указал на бассейн, продолжая показывать на какой-то предмет и объяснять его использование. Только после того, как он повторил этот процесс несколько раз, Ан Фэй поняла, что он делает. Он обращался с ней как с полной идиоткой, как с новорожденной!

...Второй Дядя, ты слишком жесток!

Полностью охваченная гневом, Ан Фэй открыла рот, чтобы яростно возразить и выплеснуть свое раздражение. Этот фарс зашел слишком далеко! Готовясь выпотрошить Вэй Сюаня под градом словесных атак, она сделала глубокий вдох, а затем внезапно закрыла рот с приглушенным хлопком.

Ее новый голос был слишком смущающим. Она скорее проломит себе голову о стену и погибнет, чем раскроет такое перед вторым дядей!

Колеблясь в борьбе между озвучиванием своих мыслей или сохранением молчания, чтобы сберечь свое достоинство, лицо девушки менялось между гримасами отвращения и разочарования. Наблюдая со стороны с большим интересом, понадобилось огромное мужество и сила воли, чтобы не протянуть руку и не ущипнуть эти мягкие щеки.

...В конце концов он все равно это сделал.

"...!"

"Ха-ха, извини за это. Ты выглядела слишком очаровательно, отец просто на мгновение потерял контроль."

Показав теплую улыбку, когда девушка, наконец, вышла из оцепенения, чтобы посмотреть на него с полным животом обжигающего огня, Вэй Сюань в последний раз мягко ущипнул ее за щеки. Быстро увернувшись, чтобы ухватиться за опорные стержни инвалидной коляски, он успешно уклонился от ее гнева и подтолкнул ее к краю пруда.

Пылая гневом, Ан Фэй очень хотела разорвать улыбающегося дядю на части, пока ее взгляд не скользнул по поверхности воды. Она была совершенно ошеломлена своим отражением, ее ресницы затрепетали, а зрачки недоверчиво сузились.

В воде пруда отражалась худенькая девушка, которую толкали на инвалидной коляске. Маленькое, величиной с ладонь, личико с блестящими черными волосами, ниспадающими до талии, а область на лбу прекрасное серебро. Глаза Феникса смотрели на нее в ответ, их радужки были тускло-алыми.

Ее кожа была молочной и кремово-белой, казавшейся мягкой и нежной даже в искаженном отражении воды. Когда она удивленно уставилась на него, тонкие розовые губы приоткрылись в мягком "о" изумления.

Тощие конечности и худощавое телосложение девушки свидетельствовали о слабом недоедании, и на вид ей было не больше четырнадцати лет.

Красивая, хрупкая и похожая на куклу. Это было единственное описание, которое Ан Фэй могла дать изображению ряби на поверхности озера. Возможно, небесная красавица или очаровательная лисица-дух из легенд были бы более уместны, но для человека такая внешность казалась невозможной.

И уж тем более ее. В этот момент Ан Фэй почувствовала, как быстро забилося ее сердце. Хотя Вэй Сюань, казалось, что-то говорил ей, его правая рука плавала в воздухе, указывая в разные стороны, но ничего из этого не приходило в ее сознание.

Легкий ветерок, болтовня слуг поблизости-ничего этого не было слышно. Все, что Ан Фэй могла слышать или чувствовать, было биение ее сердца, каждый удар которого был резким уколом боли.

Но это была не она.

Но это была не ее внешность.

То, что было отражалось, не могло быть ею.

Даже если бы были выполнены самые ценные и эффективные в мире косметические операции и программы, они не смогли бы вызвать изменения в такой степени.

Это не могла быть она. Даже если бы небеса поразили ее в следующий миг, Ан Фэй все равно настаивала бы на таком утверждении.

Тогда ... кто же эта девушка? Она была единственной, кто сидел на инвалидной коляске, которую Вэй Сюань толкал левой рукой. Ни у кого из слуг не было такой внешности, только у нее.

Но она не могла с этим смириться. Внезапно на нее обрушился мощный всплеск боли, гораздо более сильный, чем все остальное. Ее тело дрожало, когда ее чувства кричали в агонии, губы Ан Фэй приоткрылись, когда вырвался крик боли.

"Ах...ах!"

К сожалению, это был приглушенный шепот, похожий на тихий выдох, полная противоположность смятению и страданию девушки. Услышав это, Вэй Сюань застыл от удивления, забыв толкнуть инвалидную коляску или даже ухватиться за ее ручку, когда его рука в рассеянности скользнула в сторону.

Однако он быстро вернулся к ясности, жестом приказав ближайшим слугам подойти поближе.

"Слуги, скорее сюда!- его голос гремел, а тело излучало торжественную и счастливую ауру. - Пойди позови вторую мадам, и пусть она придет сюда! Скажи ей, что наша четвертая Мисс наконец заговорила!"

"Понятно!"

Поспешно поклонившись, ближайшие слуги быстро разбежались во все стороны, крича изо всех сил, пока искали вторую госпожу. Ни кухня, ни дамский будуар не были пощажены, когда они беспокойно ворвались внутрь.

"Вторая Мадам! Вторая Мадам! Четвертая Мисс проснулась! Четвертая Мисс проснулась!"

Буквально через несколько минут все поместье получило известие о том, что четвертая Мисс, которая предположительно умерла при родах, на самом деле жива. Не говоря уже о том, что она наконец-то издала свой первый звук четырнадцать лет спустя!

Однако не все были в восторге от этой новости. Ан Фэй, например, лежала на руках у Вэй Сюаня, а тот смотрел на нее выжидающим взглядом, к большому ее страданию и агонии.

В сочетании с этим выражением ищущего чего-то и постоянными всплесками боли, девушка больше не беспокоилась о мире, поскольку ее глаза закатились, а тело рухнуло в мертвый обморок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/28550/877462>